

ПАТТЕРН КОММУНИКАЦИИ КАК ТИП ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

Г. М. Сучкова

Смольный университет Российской Академии Образования (Санкт-Петербург)

Поступила в редакцию 20 февраля 2010 г.

Аннотация: *паттерн коммуникации – эмоциональный диалог, формируемый самими коммуникантами в процессе общения. В художественном тексте изображение паттерна является средством представления эмоционального диалога. Паттерн легко опознается, так как имеет ярко выраженные, запоминающиеся черты.*

Ключевые слова: *прагматическая избыточность, паттерн коммуникации, прагматические повторы, взаимобмены репликами.*

Abstract: *pattern of communication is an emotional dialog formed by interlocutors during the communication. Description of the pattern in a literary text is a way of representation of emotional discourse. Pattern is easily identified in the literary text because it has the clear-cut features which are easy to remember.*

Key words: *pragmatic redundancy, patterns of communication, pragmatic repetitions, verbal exchange.*

Понятие «паттерн» пришло из психологии, оно является ключевым понятием теории коммуникации, разработанной психотерапевтами-аналитиками П. Вацлавиком, Дж. Бивин и Д. Джексоном. В психотерапевтической практике термин «паттерн» используется как апробированная полноправная категория, характеризующая определенный тип человеческого поведения, копирующего другое поведение. Поскольку параметр поведения рассматривается в прагмалингвистике как параметр коммуникации (т.е. все поведение – коммуникация), паттерн определяется как особый тип коммуникативного взаимодействия, имеющего повторяющийся эмоциональный компонент.

В то же время паттерн – концептуальное понятие, используемое в психофизиологии, музыке, философии, математике, строительстве и др., определяемое в справочниках и словарях по-разному: как сущность явления, имеющего повторяющиеся черты; как свойство повторяющихся компонентов, объединенных общей структурой; и как процесс, фиксирующий модель взаимодействия, включающего повторения. Все эти аспекты пришлось учитывать при формировании лингвистического термина «паттерн». Эти стороны, проясняющие феномен паттерна, необходимо было выделить, так как лингвистический паттерн (прагматическая избыточность) выступает в виде свойства языка/речи, явления в языковой/речевой практике и процесса речевого взаимодействия, имеющего форму гештальта, включающего повторяющиеся черты. Для лингвистического паттерна очень важным является функциональный аспект.

Данная статья – экстраполяция открытий психологов (психологическая теория коммуникации) на лингвистические области. Цель статьи – познакомить читателя с паттернами коммуникации как особыми эмоциональными диалогами с нестандартными характеристиками, зафиксированными в художественных текстах.

Паттерн коммуникации – тип эмоционального общения (образец общения), который складывается у коммуникантов, находящихся в длительных (или других) отношениях, где параметр «отношений» по каким-либо основаниям доминирует над параметром «содержания» (форма преобладает над содержанием) [1; 2].

Таким образом, паттерн коммуникации в современных источниках фигурирует не только как психологический феномен, но и как лингвистическое явление, которое имеет собственно языковое представление [3]. В трудах психологов понятие «паттерн» фигурирует как синоним понятия «прагматическая избыточность» («психологическая избыточность»). С позиций лингвистики их также можно рассматривать как синонимы, так как они представляют близкие понятия, обозначающие моделируемые типы текстов, в которых присутствуют повторяющиеся компоненты эмоционального плана. Вместе с тем понятие «паттерн» используется, в основном, при квалифицировании речевой формы (текста). Понятие «прагматическая избыточность» фигурирует при описании как речевых, так и других типов текстов (конгломерат – органический, неорганический, развернутая метафора и др.). Паттерн – категория для обозначения формы (и содержания) эмоциональных видов коммуникатив-

ного взаимодействия, которая заключается в позиционных, ситуационных и других повторениях (вариативных/не вариативных), расширяющих событийное и вербальное поле коммуникации.

Понятие «паттерн» органично включается в словарь лингвистических дисциплин (корректная экстраполяция), так как обозначает одну из трех единиц диалогической речи и коррелирует с понятиями «сообщение» и «интеракция». Сообщение является аналогом понятия «высказывание», вернее, представляет коммуникативную сторону *высказывания*, содержащуюся в нем информацию. Обмен сообщениями называется *интеракцией*. Третьи единицы, представленные определенными образцами общения, являются *паттернами коммуникации*. Паттерн – единица человеческого общения самого высокого уровня, в которой присутствуют напряженность и избыточность, регистрируемые повторами.

Структурно паттерн коммуникации имеет форму гештальта [4], добавим слово «речевого», так как диалогическое взаимодействие основано на использовании говорящими речи, где итог взаимодействия не является механическим объединением взаимообменов репликами, а представляет результат взаимодействия коммуникантов. Речевой гештальт (паттерн) может быть представлен как лингвистический гештальт, так как имеет все характеристики лингвистического гештальта, описанного Дж. Лакоффом [5].

Казалось бы, зачем художественный диалог называть паттерном, ведь имеется обширная литература, посвященная разного рода диалогам, в которых раскрывается суть диалогического взаимодействия, рассматриваются способы описания персонажей посредством диалогической речи, оцениваются сюжеты диалогов и их место в художественном тексте. И все-таки можно констатировать: паттерн имеет собственный облик, эта диалогическая структура, воспринимая традиционные черты диалогической речи, имеет самостоятельный, оригинальный тип реализации.

В паттернизированном диалоге основой являются взаимоотношения коммуникантов, а не содержание коммуникации. Форма в паттерне доминирует над содержанием; это модель взаимодействия, имеющая устойчивые характеристики, легко выделяемые в любом тексте – художественном, публицистическом, социологическом, онтолингвистическом и др. Паттернов существует огромное количество (паттерны эгоизма, морализаторства, утешения и др.), при этом наличие известных признаков дает возможность опознать эту структуру в любом тексте. Приведем основные признаки паттерна коммуникации: 1) позиционные, вариативные/невариативные повторы говорящими слов, реплик и/или взаимообменов репликами с одинаковым исходом; 2) наличие сюжета,

«истории», которую создают участники, эмоционально взаимодействуя друг с другом, а следовательно, наличие модуса, диктума, компонентов речевого жанра; 3) наличие предыстории (пресуппозиция), имплицитного фонда знаний говорящих, который способствует расшифровке ситуации, ее пониманию, квалификации; 4) присутствие оценочных структур (оценочная модальность); 5) наличие ассоциативных полей, формирующих образ коммуникативного взаимодействия, и др. Приведем пример.

(1) Он отпирает дверь в номер. Наконец-то она у него перед глазами. На этот раз никакого сомнения нет, это она, только совсем на себя не похожая. Лицо постарело, во взгляде сквозит непонятная злость. Словно бы женщина, которой он махал рукой на пляже, отныне и навсегда заняла место любимой. Словно бы он должен понести наказание за то, что он не сумел ее узнать.

(2) – Что с тобой случилось? Что произошло?

– Ровным счетом ничего, – ответила она.

– Как это ничего? Ты сама на себя не похожа.

– Просто я очень плохо спала. Можно сказать, не спала совсем. И утро выдалось скверное.

– Скверное утро? Это еще почему?

– Да ни почему, просто так. Ни из-за чего.

– Расскажи все-таки.

– И рассказывать нечего.

Он продолжал настаивать. В конце концов, ей удалось вывернуться:

– На меня больше не оглядываются мужчины.

(3) Он смотрит на нее, не в силах понять, что же такое она говорит, в чем смысл ее слов. Ей грустно оттого, что на нее не оглядываются мужчины? Его так и подмывает спросить: ну а я-то? А я? Я ведь рыскаю за тобой по всему пляжу, зову тебя по имени, захлебываясь от слез, готов по твоим следам обежать всю планету!

Но ничего этого он не говорит. А только медленно и тихо повторяет ее собственные слова: – На тебя больше не оглядываются мужчины. Неужели от этого у тебя испортилось настроение?

(4) Она краснеет. Краснеет так, как давно не краснела. Эта краска на лице словно бы выдает какие-то постыдные желания. Желания столь неодолимые, что Шанталь не может удержаться и повторяет: – Да, все дело в мужчинах: они больше не оглядываются на меня.

(Отрывок из романа Милана Кундеры «Подлинность». URL: <http://literatura.prag.ru/Milan>)

В нашем примере паттерн фигурирует как диалог, возникший по, казалось бы, незначительному поводу. Участница диалога (Шанталь), не желая раскрывать причину своего плохого настроения, на вопросы отвечает неохотно, стереотипными фразами [6, с. 263–265]. Понятно, что женщина «отстраняется», уходит

от разговора, не хочет участвовать в выяснении отношений. Заметим, что любой информационный диалог отличается от паттерна своей формой и содержанием: в информационном диалоге никто не выясняет отношений.

В паттерне присутствует повтор коммуникантами слов, реплик и/или взаимообменов репликами со сходным содержанием (исходом). Определим эти повторы как прагматические. Прагматические повторы отличаются от любых других повторений. Они не сводимы ни к одному из известных избыточных повторений, так как не являются тавтологичными (как семантические); чисто позиционными (как синтаксические); звуковыми (как морфологические), усилительными (как лексические); «раскрашивающими» действительность (как стилистические). Прагматические повторы – это позиционные, ситуационные и др. повторения слов, реплик и/или взаимообменов репликами, имеющие сходные типы логической организации, обладающие экспрессией, объемно и содержательно моделирующие контекст.

Прагматические повторы – межуровневые и вследствие этого могут совмещать повторения любого типа, они служат маркерами взаимоотношений коммуникантов, несут метакоммуникативную информацию и структурируют коммуникативный процесс (обозначают определенную последовательность взаимообменов). Прагматические повторы не являются информативными, так как содержат избыток сведений, но все же обладают информационными параметрами, поскольку представлены вариативными повторами, не являющимися тавтологичными, т.е. минимально информативными в плане уточнения, дополнения, восполнения наличествующей информации, содержат элементы обратной связи (3), (4), а также информацию фонового порядка (4). Прагматические повторы являются одним из основных признаков паттерна коммуникации, но не всегда приводят к паттерну (нереализованный паттерн коммуникации остается на уровне интеракции).

Таким образом, естественно признать, что паттерн (прагматическая избыточность) реализуется посредством прагматических повторов. Паттерн коммуникации опознается посредством приведенных ранее признаков:

1) Присутствуют позиционные повторы реплик с одинаковым исходом (2):

– *Что с тобой случилось? Что произошло?*

– *Ровным счетом ничего, – ответила она.*

– *Скверное утро? Это еще почему?*

– *Да ни почему, просто так. Ни из-за чего...*

– *Расскажи все-таки.*

– *И рассказывать нечего...*

а также повторы реплик, комментируемых автором:

...В конце концов, ей удалось вывернуться:

– *На меня больше не оглядываются мужчины.*

На тебя больше не оглядываются мужчины. Неужели от этого у тебя испортилось настроение?

Да, все дело в мужчинах: они больше не оглядываются на меня.

Взаимодействие в паттерне обычно осуществляется посредством трех вариантов реагирования: **подтверждение** (согласие вербальное/невербальное), **отвержение** (несогласие любым способом) и **игнорирование** (также любым способом). Женщина, не желая ничего объяснять, прибегает к «отвержениям». Прагматические повторы в нашем примере представлены повторяющимися репликами женщины и репликами, комментируемыми автором.

2) Налицествует сюжет, создаваемый самими коммуникантами в процессе общения. В художественном произведении это область компетенции автора. Далеко не все писатели могут мыслить «паттернами», это особый дар постижения человеческого «противостояния», это верность в изображении оттенков эмоционального присутствия персонажа в диалоге, способность проникнуть в психологические тайны человеческого взаимодействия. Таким образом, приведенный диалог (с комментарием) выступает как отдельный сюжет («сценарий», «история») (1) – (4).

3) Имеется предыстория, которая проясняется посредством авторского комментария (1), а также наличествуют имплицитные параметры взаимодействия, которые «расшифровывают» ситуацию, помогают донести истинные причины (цели) тех или иных слов (поступков) действующих персонажей (3).

4) Определяется отношение автора (персонажа) к описываемой ситуации (3); посредством диалога (с комментарием) формируются образы взаимодействующих людей;

5) Порождаются ассоциативные планы, например, главный персонаж видит в своей собеседнице как бы двух женщин (1); происходит психологическое проникновение в суть взаимодействия персонажей. Формируется образ взаимодействия [7, с. 42]. Паттернизированный диалог позволяет говорящим, как правило, выйти на новый уровень понимания ситуации.

Каждый паттерн коммуникации имеет свое имя, тему, участников, сюжет, схему его развития и др. Приведенный паттерн можно назвать «паттерном несогласия под видом согласия». Участница диалога Шанталь, не отказываясь от разговора (согласие), демонстрирует (несогласие) – нежелание реально

взаимодействовать. Стараясь не выдать себя, она «выворачивается» посредством банальных фраз. Не прибегая к имплицитным расшифровкам и авторским описаниям, невозможно понять, что происходит с собеседниками.

Таким образом, паттерн – это форма и содержание человеческого взаимодействия, характеристика людей, вступивших в коммуникацию, и характеристика самой коммуникации, это сюжет («сценарий»), появляющийся за счет монтажа последовательности взаимообменов.

Сравним паттерн литературный с паттерном естественным, приведенным в исследовании П. Вацлавика и его коллег.

Муж: *Послушай, когда ты там начала работать?*

Жена: *Я не знаю...*

Муж (перебивает): *Мне кажется, я пришел в октябре, годом раньше... а ты, наверное, начала работать примерно в феврале, а-а-а, январе или феврале, а может быть, в феврале или в марте, потому что твой день рождения был в декабре, в том же году.*

Жена: *М-м, я даже не помню...*

Муж (перебивает): *Поэтому я послал ей цветы в день нашего первого свидания. До этого мы никуда не ходили, правда?*

Жена (с коротким смешком): *Да, я была очень удивлена.*

Муж: *Так все и началось. Примерно через год мы поженились. Немного больше, чем через год.*

Интервьюер: *Что вы...*

Муж (перебивает): *Хотя Джейн ушла из компании вскоре после этого. Я думаю, ты работала там не более пары месяцев, да?*

Жена: *Извините, понимаете, я не помню (легкий смешок), как долго или когда я пошла...*

Муж (перебивает): *Да, пару месяцев, а затем ты снова стала преподавать. (Жена: гм, гм) Потому что мы, я полагаю, она поняла, что эта работа на оборонном предприятии не так уж способствует военным действиям, как она полагала до того, как начала там работать.*

Интервьюер: *Поэтому вы, вы пошли в школу?*

Жена: *Да, я работала там раньше. Я пошла туда работать.*

Интервьюер: *И вы продолжали встречаться без перерывов. (Муж: О, да!) Что, а помимо того факта, что ваша жена очень привлекательна, что еще вас объединяет?*

Муж: *Совершенно ничего (смеется). И никогда не было, правда? (резкий вздох). (Пауза).*

(Вацлавик П. и др. Психология межличностных коммуникаций. СПб., 2000. С. 138–139).

Не придуманный рассказ, а естественный итог взаимодействия стоит за паттерном, описанным П. Вацлавиком. Изучив диалог (практически полилог, так как в разговоре участвует еще и интервьюер), читатель удивится, узнав, что супружескую пару, которая прожила совместно много лет, ничего никогда не объединяло, кроме того, что «женщина обладала привлекательностью». Грустная шутка мужчины «высветила» пропасть в отношениях супружеской пары. По мнению психологов, в коммуникации мы сталкиваемся с сильнейшим воздействием, которое оказывает эмоциональный симптом (способствующий порождению паттерна), в широком смысле этого слова, межличностного взаимодействия. В спонтанных, естественных паттернах имеются своего рода «ловушки», выявляющие вне желания общающихся истинные позиции говорящих.

Приведенный паттернизированный диалог является не менее эмоционально насыщенным, чем литературно обработанный. Отметим прагматические повторы, формирующие паттерн:

Муж: *Послушай, когда ты там начала работать?*

Жена: *Я не знаю...*

Муж (перебивает): *Мне кажется, я пришел в октябре, годом раньше... а ты, наверное, начала работать примерно в феврале, а-а-а, январе или феврале....*

Жена: *М-м, я даже не помню...*

Муж: *Хотя Джейн ушла из компании вскоре после этого. Я думаю, ты работала там не более пары месяцев, да?*

Жена: *Извините, понимаете, я не помню (легкий смешок), как долго или когда я пошла...*

Повторяющиеся ответы Жены – «отвержения», но практически – это варианты, возможно, не желаемого женщиной игнорирования. Она ничего не помнит или не хочет участвовать в разговоре. Возможно, реакция мужчины – ответ на «отвержения». Паттерн – структура, имеющая глубокие психологические последствия, это своего рода лакмусовая бумажка, проявляющая реальные взаимоотношения людей.

Модель паттерна проявляется только в том случае, если имеется диалог, в котором коммуниканты в большей степени сориентированы на взаимоотношения, чем на тему общения. Повторим: в художественном тексте вопросы формирования диалогов являются компетенцией автора. Автор собственными средствами описывает такое эмоциональное общение. И всякий раз направленно или интуитивно он приводит художественный текст к конкретной модели паттерна.

Паттерн, обладая фиксированными чертами, является идеальным средством для создания небольших по объему диалогических произведений. Этим свойст-

вом паттернизированной речи широко пользуются сатирики и юмористы. Это возможный вариант пародирования некоторых типов человеческого взаимодействия, возможность показать непонятливого или упрямого персонажа, который не слышит собеседника, повторяет одно и то же, создает не приемлемую для взаимодействия ситуацию. Диалоги в юмористических текстах являются полностью вымышленными, авторы доводят количество повторений реплик и взаимобменом репликами до абсурдно большого числа (М. Жванецкий, С. Альтов, М. Задорнов и др.). Можно сказать, что это гипертрофированное представление паттерна отношений, т.е. пародия на естественный паттерн.

Паттернизированный диалог возникает посредством взаимодействия коммуникантов по определенному поводу. Появление паттерна, как правило, провоцируется желанием коммуникантов «сбросить» эмоции, решить проблему, прояснить ситуацию, «продвинуть» ее в нужном для себя направлении. Вследствие этого паттерн в художественном тексте (являясь аналогом естественного паттерна) совершенно не предполагает осмеяние, абсурдирование или эмотирование речи персонажей а также несанкционированное увеличение повторений в рамках описываемой ситуации.

Форма паттерна позволяет любую содержательную структуру (монолог, сценку, рассказ и др.) представить посредством объемного текстового массива, содержащего повторения важных или малозначительных (по желанию автора) элементов. Паттерн позволяет структурировать содержание таким образом, чтобы оно было адекватно задаче и цели авторского замысла.

Паттернизированный диалог может присутствовать в любом художественном тексте как элемент сюжета и может выступать в виде самостоятельного произведения, облеченного в диалогическую форму (Б. Райнов, В. Попов, Д. Хармс и др.). В художественном паттерне имеются те же основания, которые присутствуют в естественном варианте. Литературно обработанный паттерн интересен модальными планами, образными, демонстрирующими тип авторского присутствия (наблюдатель, участник, комментатор и др.), а также его квалифицирующими замечаниями. Паттерн литературный отличается от паттерна естественного хорошо продуманной «историей», имеющей фабулу и реализующей сюжет, а также наличием художественной, стилистической обработки речи персонажей.

Паттерн позволяет констатировать мечтательность, наивность или, наоборот, эгоизм, невоспитанность, злой нрав говорящего человека. И достигается это не только и не столько смысловыми параметрами взаимодействия (семантикой), а в большей части –

формой человеческого контакта, которую диктует паттерн (синтаксисом).

Паттерн способен оказаться средством выплеснуть эмоции или проявить безразличие (бездушие и др.) говорящих по отношению друг к другу. Круговые структуры паттерна регистрируют постоянно возобновляемые позиции обращения к одной и той же теме (даже в том случае, когда новое обращение к теме не дает результатов). Правда, в литературно обработанном паттерне все эти качества имеют оправданные, взвешенные позиции. Прагматическая избыточность, олицетворяющая паттерн, свидетельствует о присутствии функциональной (и других типов) избыточности – дополнительных функций и компонентах системы взаимодействия, наличие которых не является принципиально необходимым для реализации взаимодействия. Нестандартность паттерна заключается в типе моделирования этого эмоционального диалога. Придание того или иного характера паттерну осуществляется посредством количества и качества повторений.

Для писателя паттерн – это вариант психологического осмысления происходящего посредством диалогического представления действительности. Круговая структура паттерна обладает важным качеством – энергетически «подпитывает» коммуникативный процесс. Энергия и избыточность в данном случае имеют один и тот же категориальный ранг, регистрирующий присутствие в коммуникации особых характеристик, направляющих коммуникативный процесс (эмоции, чувства, настроения – ведут коммуникацию). Паттерн не является отклонением от стандартного развития диалога, паттерн – модель реализации эмоционального диалога.

В художественном тексте паттерн общения присутствует как способ описания реальных человеческих взаимоотношений, т.е. как модель, с помощью которой писатель представляет диалогическое взаимодействие персонажей, практически «взятое из жизни».

ЛИТЕРАТУРА

1. Вацлавик П. Психология межличностных коммуникаций / П. Вацлавик, Дж. Бивин, Д. Джексон ; пер. с англ. И. Авидон, П. Румянцева. – СПб., 2000. – 300 с.
2. Вацлавик П. Прагматика человеческих коммуникаций / П. Вацлавик, Дж. Бивин, Д. Джексон ; пер. с англ. А. Суворовой. – М., 2000. – 320 с.
3. Сучкова Г. М. Прагматика межличностного взаимодействия / Г. М. Сучкова. – СПб., 2005. – 240 с.
4. Ребер А. Большой толковый психологический словарь : в 2-х т. / А. Ребер. – М., 2001. – Т. 2. – С. 24.
5. Лакофф Дж. Лингвистические гештальты / Дж. Лакофф // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1981. – Вып. 10: Лингвистическая семантика. – С. 350–368.

6. Клюев Е. В. Речевая коммуникация / Е. В. Клюев. – М., 2002. – 320 с.

7. Ричардсон Дж. Т. Э. Мысленные образы. Когнитивный подход / Дж. Т. Э. Ричардсон ; пер. с англ. В. Белопольского. – М., 2006. – 175 с.

Смольный Университет Российской Академии Образования

Сучкова Г. М., кандидат филологических наук, доцент

E-mail: Galsu2@rambler.ru

Тел.: (812) 349-88-66

Smolny University of Russian Academy of Education

Suchkova G. M., Associate Professor, Candidate of Philological Sciences

E-mail: Galsu2@rambler.ru

Tel.: (812) 349-88-66